

МАС Т ЕРА
ОС РОСЮЖЕТНОГО
ДЕ ЕКТИВА

ЭД МАКБЕЙН

ДЕТИ
ДЖУНГЛЕЙ

Эд Макбейн
Дети джунглей
Серия «Дети джунглей»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=149148

Аннотация

С присущей ему точностью наблюдений автор исследует криминальную среду как специфический срез современного американского общества. Сборник рассказов «Дети джунглей» посвящен подросткам, проводящим время на улицах Нью-Йорка. Наркотики, грабежи и убийства – неотъемлемая часть опасной жизни...

Эд Макбейн

ДЕТИ ДЖУНГЛЕЙ

Третий семестр только начался.

Ему придется выдержать и третий семестр, а потом будет еще пять семестров, и вот тогда-то Дейв сможет оставить профессионально-техническое училище в Бернарде и уехать домой. До следующего утра. Это «следующее утро» наступает всегда, но он научился встречать серый восход с презрением.

Он преподавал вот уже целых три года. Он был кротким человеком, не слишком высокого роста, с пристрастием к мятому твиду и шейным галстукам, на которых время от времени появлялись пятна. Фамилия его была Кэмп, и он знал, что дети называли его за глаза «замарашкой», но это его уже нисколько не волновало. Казалось, его больше вообще ничего не волнует, и он частенько размышлял, много ли тридцатилетних мужчин чувствуют то же самое, что и он. Конечно, он должен испытывать совсем иные чувства к профессии преподавателя, а также ожидать отдачи от выбранной профессии, но он давным-давно прекратил ждать чего-либо иного, чем то, что имел. Преподавать – это просто его работа, и ничего больше.

Он старался, чтобы работа его не была слишком утоми-

тельной, поскольку усердно избегал неприятных ситуаций с того самого первого дня, как вступил в систему профессионально-технического образования. Это был наилучший выход, и к тому же единственный. Он не был атлетом, который спокойно мог бы наподдать мальчишке, и у него не было ни малейшего желания получить сдачи. Он задавил в себе все побуждения. Он стоял перед классом, убеждая себя в том, что учит детей, и даже сам верил в это.

– Давайте немного успокоимся, – сказал он тихо, прекрасно зная, что ему придется повторить свое предложение по крайней мере трижды, пока мальчишки заткнутся. Но его это совершенно не волновало. Всегда было так, и жизнь приходится принимать такой, какой она есть, особенно в торговом профтехучилище.

– Давайте немного успокоимся, – повторил он, стараясь перекрыть громкие мальчишечьи голоса, потом сказал еще раз, а потом повторил еще, и парни наконец обратили на него свое рассеянное внимание.

– Сегодня мы будем учиться писать деловые письма, – сказал Дейв.

Он посмотрел на своих студентов, прекрасно зная, что это предложение будет встречено сопротивлением, но давно смирился с этим.

– Почему это? – спросил Карлтон.

– Потому что я так сказал, – устало огрызнулся Дейв.

– Потому что он так сказал, – передразнил его Карлтон.

Он был здоровым парнем с мясистым носом и ярко-рыжими волосами, и Дейв испытывал острую неловкость, когда в первый раз оказался с ним рядом. Грубое, крепкое сложение Карлтона сильно дисгармонировало с изящной фигурой Дейва.

– Ладно, Карлтон, – сказал он, – не начинай.

– Кто, я? – спросил Карлтон, и широкая ухмылка расплзлась по его физиономии. – Ну, преп, я на вас удивляюсь! Я же ничего не начинаю!

Дейв кивнул и почувствовал внутри усталую печаль. Он не боялся ни Карлтона, ни ребят, похожих на Карлтона. Нет, совершенно не боялся. Просто... просто масштабы всего, масштабы работы и проблем... Он был лишь маленьким, мягким человеком, окруженным большим училищем с большими проблемами. И возможно, большой человек сумел бы вонзить раскаленный скальпель в нарыв, называющийся училищем, выпустить гной, извести склоки и моральное разложение. Дейв не был настолько большим. Дейв предпочел бы сидеть на галерее и наблюдать за хирургом. Дейв желал оставаться в безопасности. Это было гораздо проще, черт побери!

– Как ты начнешь деловое письмо, Оринго? – спросил он.

Оринго смотрел на него пустыми глазами.

– Деловое письмо?

– Да, – подтвердил Дейв. – Как ты его начнешь?

– Ну, давайте подумать. – Оринго почесал переносицу. – Де-

ловое письмо, говорите? Ну, с даты, разве нет, преп? С даты надо начинать, верно?

– Нет, – мягко сказал Дейв. – Начинать нужно... Он услышал звуки потасовки в коридоре и тут же решил, что там происходит кулачный бой. Он старательно избегал кулачных разборок с первого дня своей карьеры преподавателя в Бернарде. Он знал, что не является образцом физической силы, и ему не импонировала мысль о том, что в процессе утихомиривания двух дерущихся учеников ему запросто могут раскрыть череп. Он надеялся, что на этот раз это была вовсе не драка, потому что он определенно не смог бы проигнорировать драку прямо за дверью своего кабинета. Когда дверь открылась и в нее просунулась голова Арти Рурка, он с облегчением вздохнул. Рурк улыбнулся и сказал:

– Доброе утро, мистер Кэмп.

Он назвал его официально мистером Кэмпом, как положено преподавателям обращаться друг к другу в присутствии студентов.

Дейв открыл было рот, чтобы ответить, но голова Рурка уже исчезла, и Дейв услышал, как тот сказал кому-то в коридоре:

– Порядок, ребята, заходите!

Лоб Дейва пересекла морщинка. Ему не нравилось, когда прерывали его урок. С него достаточно и учеников, без каких-либо зрителей. Кроме того, он не особенно жаловал Рурка. Рурк преподавал химию. Было что-то общее между

трубками и колбами и мощной фигурой Рурка, ростом по крайней мере шесть футов два дюйма, который постоянно хвастался, что «ни один из этих маленьких негодяев» никогда не сможет обвести его вокруг пальца. Дейв внимательно смотрел, как Рурк снова вошел в класс, широко ухмыляясь.

– Давайте, давайте, – сказал Рурк кому-то в коридоре, потом дверной проем заполнился телами и лицами, и морщина на лбу Дейва стала глубже. Ребята в дверном проеме тоже глуповато ухмылялись. Они не перестали ухмыляться, когда заполнили классную комнату, столпившись у доски на задней стене, продвигаясь к шкафам для раздевания в дальнем углу класса.

– В чем дело? – недоуменно спросил Дейв.

– Это моя химическая группа, – ответил Рурк. Он повернулся к ребятам и сказал:

– Усаживайтесь с ребятами из группы мистера Кэмп. Живее! Давайте наконец разберемся со всем этим.

– И с чем мы будем разбираться? – поинтересовался Дейв. Он заморгал и поднял глаза на Рурка, а тот подмигнул ему. Мальчишки теперь расселись, подсев к ребятам из группы Дейва. Помещение вдруг сразу переполнилось, казалось, еще немного, и окна сами собой распахнутся. Дейву это совершенно не понравилось. Он подумал о тщательно разработанном плане лекции, и его раздражение начало проявляться в слабом дрожании рук.

– В чем дело, Арти? – спокойно спросил он у Рурка.

– Это показное судилище, Дейв, – ответил Рурк, все еще довольно ухмыляясь. – Будем вешать одного нашего маленького негодника.

Он не сделал себе труда напомнить Рурку, что эти самые «маленькие негодники» все были шестнадцати – или семнадцатилетними подростками и совсем не такими уж и маленькими.

– Вешать? О чем вы говорите...

– Слушайте все! Слушайте все! Слушайте все! – завопил Рурк, словно раненый бык. – Суд в полном сборе. И достойный Артур Джей Рурк будет председательствовать.

Очевидно, ребята из химической группы Рурка были в курсе дела. Они сидели с понимающими улыбками на лицах, в то время как мальчишки из группы Дейва явно были в замешательстве. Они недоумевающе посмотрели сперва на Рурка, потом на ребят, усевшихся рядом с ними, а затем обратили свои взгляды на Дейва – за разъяснениями.

Рурк откашлялся и торжественно произнес:

– Дело: народ против, – он сделал драматическую паузу и обвел ребят взглядом, – народ против вора!

– Послушай, Арти, – прошептал настойчиво Дейв, – какого черта ты хочешь? Если сюда заявится Хэмптон...

– Хэмптон сюда не заявится, – уверенно сказал Рурк. – Он развлекает какого-то придурка из попечительского совета. Наш директор в этом деле большой мастак.

– И все-таки...

Ребята загудели на местах. Им прекрасно было известно о воровстве и вымогательстве в коридорах их любимого профтехучилища в Бернарде. И они отлично знали, что и воровство и грабежи, а иногда и поножовщина и даже перестрелки из самодельного оружия при ясном свете луны – все это было неотъемлемой частью их существования. Они прекрасно знали, что Хэмптон-Счастливец – из тех директоров, которые отворачиваются, когда мимо его кабинета проносятся истекающего кровью мальчишку. Им это было прекрасно известно, поэтому они быстренько выучились ходить на цыпочках, отпраиваться в туалет парами и избегать темных лестничных площадок во время школьных перемен. Воровство и вымогательство считались само собой разумеющимся, если только этого не случалось с ними. Если уж на то пошло, есть нечто завораживающее и возбуждающее, когда видишь, как истекает кровью кто-то другой. Кровь имеет замечательный цвет, особенно если она течет не из твоего разбитого носа.

Итак, они не знали, что собирался сделать Рурк, но проявили к этому интерес.

– Заседание суда продолжается, – объявил тот и стоял с плотоядной ухмылкой на физиономии. – Сегодня мы попробуем допросить и осудить вора, – сообщил он собравшимся парням. – Мы осудим его, потому что у нас наконец имеется достаточное количество свидетелей из наших студентов, которые могут его опознать.

Он замолчал, а потом закурил головой, обводя глазами класс. Его взгляд остановился на Карлтоне, сидящем в первом ряду. Рурк равнодушно уставился на него и спросил:

– Что ты думаешь об этом, Карлтон?

– Похоже, это неплохая идея, преп, – ответил Карлтон улыбаясь, – если только вам это удастся.

– Удастся, Карлтон, – заверил его Рурк, – можешь даже поспорить, черт побери!

– Конечно, – сказал Карлтон. Он улыбнулся и повернул голову, чтобы посмотреть на остальных парней.

– Приступаем к свидетельским показаниям, да?

– Арти, – вмешался Дейв, – а без этого нельзя? У меня по плану сейчас занятие.

– Проведешь его завтра, – ответил Рурк. – Народ вызывает первого свидетеля: Питера Донато.

Худошавый мальчик, которого Дейв видел прежде в училище, встал со своего места, неловко улыбаясь. Он откинул локон черных волос со лба и вышел вперед, бросая взгляды на Карлтона, а потом отвернулся. Рурк выдвинул стул из-за стола Дейва и предложил его Донато. Донато кивнул и уселся, нервничая и не зная, куда девать руки.

– Успокойся, Донато, – сказал Рурк, – и не дергайся. Донато кивнул и посмотрел на остальных ребят, его взгляд снова застрял на Карлтоне. Карлтон подался на своем стуле вперед со спокойной ухмылкой на лице.

– Ваше имя Питер Донато? – спросил Рурк.

– Да, сэр, – ответил Донато.

– Ваша официальная группа?

Донато помолчал и вдруг словно вспомнил:

– Ах да! Шестьдесят первая, мистер Рурк.

– Хотите рассказать нам, что произошло на прошлой неделе, Донато? Расскажите об этом суду так, как рассказывали это мне.

– Конечно, – начал неловко Донато. Он облизал губы и снова посмотрел на Карлтона.

– Продолжай, – сказал Рурк.

Дейв пристально посмотрел на парня, а когда заметил, что тот смотрит на Карлтона, то тоже переместил свой взгляд на него. Казалось, Карлтон развлекается вовсю. Но Карлтон с самого начала был зачинщиком всех проказ, поэтому совершенно естественно, что он радуется тому, что сорвали урок. Дейв тяжело вздохнул.

– Я шел в туалет, – начал Донато. – Это было в прошлый понедельник. В то время у меня был понос, помните? А мистер Абрахаме... он разрешил мне выйти, вот я и шел в туалет.

Ребята слушали внимательно. Дейв посмотрел на их лица и на мгновение подумал, вот было бы здорово, если бы они с таким же вниманием слушали то, что он говорит на лекции.

– Продолжай, – подтолкнул его Рурк.

– Ну, туалет находится в конце коридора, вы знаете. Поэтому я шел по коридору, направлялся в туалет, как я уже

говорил, когда тот парень спустился по лестнице и схватил меня за шиворот.

– Так, и что произошло потом?

– Ну, он припер меня к стенке, не отпуская воротника, а потом и говорит: «У тебя есть деньги, коротышка?»

– И что ты ответил?

– Я сказал, что у меня нету денег. Черт, у меня была четверть доллара на молоко и трамвай, но я не собирался ее отдавать вымогателю. – Донато кивнул в праведном негодовании, – И что произошло потом? – спросил Рурк.

– Парень начал меня колотить, – смущенно сказал Донато.

– Колотить? Как?

– Ну, ударил меня по лицу, просто начал бить, понимаете? А потом, когда я все еще настаивал на том, что у меня нет денег, он коленом пнул меня в... – Донато замолк и посмотрел на Дейва. – Он коленом ударил меня... вот сюда, – продолжил он.

– И что сделал ты?

– А что я мог сделать? – жалобно спросил Донато. – Вас когда-нибудь били по яйцам?

Парни заржали, и Дейв тоже с трудом удержался от смеха.

– Порядок в суде! – рявкнул Рурк, но ребята все-таки просмеялись еще минуту, прежде чем успокоиться. Рурк посмотрел на них грозным взглядом, а потом снова сосредоточил все внимание на Донато. – Ты отдал свои деньги тому парню? – спросил он.

– Ага, – тихо произнес Донато. Он умоляюще посмотрел на Рурка, а потом на ребят, сидящих в классе. – Я не хотел, чтобы мне кости переломали. Я не хотел быть избитым. Я... – Он не закончил предложения.

– Ты отдал ему четверть доллара, которая была у тебя на молоко и трамвайный билет, так или нет?

– Так, – почти прошептал Донато.

В классе стало очень тихо. Рурк отошел от Донато. Дейв внимательно смотрел, что же будет дальше, начиная потихоньку проявлять интерес. Теперь он уже не был против этого судилища.

Рурк вдруг развернулся и уставил указательный палец на собравшихся ребят.

– Смотри сюда, Донато! – сказал он. – Посмотри сюда и скажи, кто этот парень!

Донато внимательно осмотрел приподнятые лица, словно старался узнать своего обидчика.

– Кто это был? – подталкивал его Рурк. – Ты видишь тут этого парня?

– Да, – хрипло сказал Донато, – да, я... я вижу его здесь.

– И кто же это? – спросил Рурк.

Донато заколебался, снова облизнул губы и уставился на ребят. Теперь в аудитории установилась мертвая тишина, словно каждый затаил дыхание.

– Не думаю, что он вспомнит, преп, – медленно проговорил Карлтон.

Он встретился взглядом с Донато и не отвел глаз, но теперь у него на лице больше не было улыбки. Рот его сложился в тонкую линию, и Карлтон продолжал пристально смотреть на Донато, пока тот не опустил голову и не вперил взгляд в пол.

– И кто это был? – повторил Рурк. Донато снова заколебался.

– Я... я не... – начал было он, но потом оборвал себя, почувствовав на себе взгляды ребят.

Дейв наблюдал за ним в полной уверенности, что Донато не сможет теперь пойти на попятный. Он зашел слишком далеко, рассказал о краже, признался, что узнал того парня среди сидящих здесь. Ясно, что тем негодяем был Карлтон, но теперь Карлтон запугал его и заставил замолчать, и если Донато станет и дальше молчать, значит, признается в собственной трусости.

Парень немного поерзал на стуле, а потом выпалил:

– Санчес! Это был Санчес!

У Рурка глаза чуть не выскочили из орбит.

– Санчес? Ты сказал...

– Мне плевать, что я сказал! Это был он, Санчес! – Он указал на парня дрожащим пальцем. – Он! Он! – заорал Донато.

– Это смешно, – вставил Дейв, – Санчес – один из моих лучших...

– Спокойно, – прервал его Рурк. – Успокойся, Дейв. Те-

перь все ребята заволновались. Они все знали Санчеса, знали как спокойного пуэрториканца, который никогда и никому не причинял никакого вреда. Все головы повернулись в центр класса, где сидел Санчес, широко раскрыв от удивления глаза.

– Я?.. – спросил он. У него на лице появилась дрожащая улыбка, и он принялся отрицательно мотать головой. – Нет, это какая-то ошибка! – Он посмотрел на Донато, потом – на Рурка, а затем перевел взгляд на Дейва. И продолжал мотать головой, а когда снова посмотрел на Донато, то сказал:

– Я не брал у тебя денег, Донато.

– Рассказывай еще! – завопил Донато, пытаясь спасти свое лицо, прибегнув к тактике нападения. – Я что, не знаю, кто меня пинал коленкой? Я что, не знаю, кто...

– Убирайся со стула! – спокойно велел Рурк. Донато замолчал. Он хмуро посмотрел на Рурка, потом встал на ноги.

– Конечно, – сказал он.

Ссутулясь, он прошел в конец класса, уселся, а потом вызывающе осмотрел ребят. В первом ряду сидел Карлтон и улыбался.

– Следующий свидетель, – резко сказал Рурк. Он посмотрел на Дейва, и в его взгляде была странная смесь решимости и гнева. На мгновение Дейв был сбит с толку.

– Дэнни Гилден, – объявил Рурк. И коротышка-блондин, сидящий у окна, встал и подошел к стулу, стоящему рядом с учительским столом.

– Ну и ну! У вас полно свидетелей, – сказал Карлтон ухмыляясь. – Этот вымогатель, должно быть, стал миллионером, а, преп?

– Заткнись, Карлтон, – сказал Рурк. – Разбирательство еще не закончено.

– Не закончено? Черт, а я-то думал, что преступник уже найден! Это ведь Санчес, не так ли?

Санчес был не слишком большим и не особенно умным. Теперь он сидел на своем месте, скорее озадаченный, а не разгневанный, уверенный в том, что стал жертвой ошибки, не осознав, что это было заведомо ложное опознание. Гилден уже уселся на стуле для свидетельских показаний. Ни с того ни с сего Рурк, похоже, вспомнил одну тонкость процедуры судебного разбирательства, о которой он позабыл и отчего Донато было легче солгать.

Теперь он посмотрел на Гилдена и осведомился:

– Клянешься говорить только правду и ничего, кроме правды? Гилден замялся. Он посмотрел на Карлтона, а потом проглотил ком, вставший в горле.

– Валяй, – сказал с издевкой Карлтон, – клянись!

– Вы не могли бы успокоить свою группу? – спросил Рурк, обращаясь к Дейву. – Ради Бога, у меня и так голова забита...

– Успокойся, Карлтон, – миролюбиво сказал Дейв.

– Ну, конечно, преп, – сказал Карлтон. – Я просто пытаюсь помочь. Я, как и все остальные, с нетерпением жду торжества справедливости.

– Хорошо...

– Так что ты скажешь, Гилден? – спросил Рурк. – Ты клянешься?

– Я... да, – ответил Гилден.

– Расскажи нам, как ограбили тебя, – предложил Рурк. – Расскажи суду.

– Ну, нельзя сказать, что это было ограбление, – уклончиво пробормотал Гилден.

– Что ты хочешь сказать? Ограбления не было? Тебя же избили, разве нет?

– Ну да, я полагаю... То есть я хотел сказать, можно и так все это назвать...

– Ты сказал, что у твоего обидчика был...

– У моего кого?

– У парня, который тебя избил. Ты сказал, что у него был самодельный кастет, сделанный из ручки от крышки мусорного бака. Ты сказал, что он бил тебя кастетом по лицу. Разве это не называется избиением?

– Ну да, я полагаю.

– А как еще это можно назвать?

– Думаю, никак.

Класс начал смеяться. Парней стало это невероятно забавлять. Они видели, что Гилден был до смерти напуган, и забавлялись этим. Дейв бросил взгляд на свои часы. До перемены оставалось двадцать минут, и ему хотелось, чтобы они поторопились и успели закончить.

– Так тебе разбили кастетом губу или нет? – спросил Рурк, в раздражении повышая тон.

– Да, у меня был небольшой порез губы, – сказал Гилден.

– Небольшой порез? Который рассек тебе губу надвое, так или нет? – заорал Рурк.

– Ну да, – нерешительно сказал Гилден. – Я полагаю, что да.

– А разве у тебя не было синяка под глазом? Не было?

– Это ерунда, – сказал Гилден. – Чуть-чуть черного и синего, только и всего!

– Тебе поставил синяк грабитель?

Гилден ничего не ответил и посмотрел на Карлтона.

– Да, – выдавил он, словно это слово вырвали у него под пыткой.

– И что этот грабитель получил от тебя? – спросил Рурк.

– Один бакс, – тихо сказал Гилден.

– Он украл его у тебя?

– Я так полагаю.

– Так да или нет?

– Украл, – сказал Гилден. – Я полагаю.

– Кто?

– Грабитель, – ответил Гилден.

– Да, но кто он? Кто из ребят? Гилден молчал как рыба.

– Так кто, Гилден? Кто отделал тебя медным кастетом и отобрал у тебя доллар? Давай, парень, говори!

– Санчес, – сказал Гилден шепотом.

– Говори правду! – заорал Рурк.

– Это правда, – заупрямился Гилден. – Это был Санчес.

Он избил меня и отобрал бакс.

Он нетерпеливо кивнул, желая, чтобы его выдумке поверили и посмотрел на Карлтона, ища поддержки.

– Санчес, – повторил Карлтон. Он зацокал языком и покачал головой. – Такой спокойный мальчик.

– Что? – в недоумении переспросил Санчес. – Мистер Кэмп, я не...

– Я дам тебе еще один шанс, – упрямо сказал Рурк. – Кто тебя ограбил, Гилден? Говори правду!

– Санчес, – повторил Гилден.

– Кто?

– Санчес. В чем дело, я что, неясно выразился? Санчес. Я сказал: «Санчес». Сан...

– Ладно, займи свое место! – резко сказал Рурк.

– Санчес. Сколько раз мне повто...

– Садись на место! – рявкнул Рурк и вытер пот с верхней губы. Вид у него был озадаченный. Он нервно облизнул губы и посмотрел на часы.

– Это – напрасная трата времени, – прошептал ему Дейв. – Они все до смерти боятся Карлтона. Тебе не следовало все это начинать, Арти. Вы...

– Заткнись! – оборвал его Рурк.

– Разве ты не понимаешь, что это ни к чему не приведет?

– Заткнись, – повторил Рурк, – заткнись, черт бы тебя по-

брал, Кэмп!

Он резко повернулся и принялся мерить шагами пол. Гилден был уже снова на своем прежнем месте у окна, и ребята шепотом спрашивали его. Дейв пристально смотрел в лицо Рурку, размышляя о том, что у того сейчас происходит в голове. Казалось, Рурк усердно о чем-то думает.

– Арти, – сказал Дейв, – давай закончим на этом. Давай забудем обо всем, что произошло.

– Чтобы эти маленькие негодники подняли меня на смех? – прошептал Рурк.

Он нагнулся к Дейву так, чтобы его лицо оказалось как можно ближе к лицу Дейва. Его глаза были на удивление ясными.

– Чтобы эти маленькие негодники разнесли это по всему училищу? Не выйдет! Я сам справлюсь!

Он отвернулся от Дейва, и тот уставился ему в спину. Рурк откашлялся и повернулся лицом к классу.

– Свидетели указывают на Карлоса Санчеса.

– На меня? – осклабился Санчес, испытывая явную неловкость.

– Давай, Санчес, – сказал Рурк на этот раз нетерпеливо, – иди сюда.

Санчес замотал головой и в немой мольбе смотрел на соучеников, пытаясь объяснить этим жестом свою невиновность. Он вышел вперед и уселся на предложенный ему стул.

– Клянешься говорить правду и ничего, кроме правды? –

спросил Рурк.

– Si, – сказал Санчес. – Да, сэр, клянусь! Рурк упер руки в бока. Теперь он весь покрылся потом, пот выступал у него на лбу и на губе. Он созерцал Санчеса минуту в полном молчании.

Потом спросил очень спокойно:

– Почему ты избил и ограбил этих ребят, Санчес? Брови Санчеса от удивления взлетели. Он что-то промямлил, и Дейв его прервал, сказав:

– Ради Бога, Арти, этот мальчик...

– Ты замолчишь?! – заорал Рурк. – Почему ты это сделал, Санчес?

– Но я ничего не делал, – ответил Санчес. – Вы же знаете, что я...

– Но они же сказали! – рявкнул Рурк. – Почему, Санчес? Почему ты избил этих ребят?

– Я? – недоуменно переспросил Санчес. – Я? Мистер Рурк, клянусь, я этого не делал! Матерью клянусь! Клянусь своими глазами!

Дейв посмотрел на Рурка и, увидев выражение лица преподавателя, вдруг понял, чего тот добивается. Рурк и так здорово подмочил себе репутацию допросом свидетелей. Рурк затеял это пустяковое, по его мнению, дело, а оно обернулось совсем не так, как он того хотел. Карлтону удалось запугать свидетелей, и с самого начала затея Рурка была обречена.

Однако Рурк понимал, что дело тут уже не в нескольких случаях вымогательства. Все будущее Рурка в профтехучилище Бернарда стояло на кону. Конечно, он может сейчас пойти на попятную, замять дело, признать, что Карлтон победил. Но все мальчишки будут знать, что победа осталась за Карлтоном, скажут, что Рурк оказался трусом, и поэтому он прибегнул к обратной тактике.

С этой тактикой он был не согласен, когда ею воспользовался Донато. И она стала еще отвратительнее, когда к ней прибегнул он сам. Он понимал, что его аудитория не семи пядей во лбу и только двух ребят избили и отобрали деньги. Остальные действительно понятия не имеют, кто это делал, но ясно как день, что они подозревают в этом Карлтона. Но, не отличаясь сообразительностью, они охотно переменяют свое мнение при правильном раскладе карт.

И вся эта карточная игра направлена на то, чтобы свалить всю вину на Санчеса – точно так же, как это сделал Донато, – представив так, что именно его и хотел обличить Рурк.

Догадка поразила Дейва, словно удар молнии. Он переварил ее, потом упрямо замотал головой, размышляя, что сам он может сделать, чтобы положить этому конец. Санчес не виноват, и Дейв прекрасно знал об этом. Но Санчес был небольшого роста, тихий, как и он сам, а именно на маленьких наступают, когда случаются большие неприятности.

– Давай, Санчес, – сказал Рурк, отчаянно пытаясь спасти свою репутацию, – бросай свои отговорки! Два свидетеля те-

бя опознали. Почему ты сделал это?

– Нет, я этого не делал, – тихо сказал Санчес, бесцельно двигая руками. – Мистер Рурк, честно. Послушайте, послушайте, меня самого били, мистер Рурк! И у меня отбирали деньги. Я бы никогда так не поступил, поверьте мне!

– Ты лжешь, – сказал Рурк. – Когда это тебя избили?

– Месяц, а может, два назад.

– Да врет он, – сказал Карлтон. – Вы разве не видите, преп? Давай, вешай лапшу на уши!

– Нет! – твердо заявил Санчес. – Я не вру. Меня избили и ограбили.

– Где?

– На первом этаже, – сказал Санчес. – На лестнице рядом с аудиторией. Клянусь вам, мистер Рурк!

– Во заливаает! – вставил Карлтон, и по рядам мальчишек пробежал шепоток.

– Он врет, – принялись скандировать они. – Он врет, врет, врет...

– Нет! – закричал Санчес. – Мистер Кэмп, вы же знаете! Вы же знаете, что я говорю правду!

Дейв ничего не ответил. Он облизнул губы и пристально оглядел класс, а потом посмотрел на Рурка. Он никак не мог заставить себя посмотреть на Санчеса.

– Так кто избил и ограбил тебя? – заорал Рурк, сменив тактику. Он знал, что Санчес не осмелится обвинить Карлтона. – Если ты не лжешь, кто это сделал?

Санчес заколебался, смотря на Карлтона.

– Я...

– Кто это сделал? – настаивал Рурк. – Кто? Карлтон лениво сунул руку в карман, вытащил оттуда какой-то предмет и положил на стол. Дейв несколько мгновений разглядывал это, прежде чем понял, что это было. Ручка от крышки мусорного бака, ловко перекрученная так, что надевалась на сжатый кулак. Внешняя поверхность металла была зазубренной и твердой и отражала лучи утреннего солнца. Карлтон толкнул железяку перед собой по столу, явно забавляясь.

– Давай, Санчес! – сказал Рурк. – Мы все знаем, что ты лжешь, поэтому не пытайся...

– Я не лгу, – упрямо повторил Санчес.

Он замотал головой, и у него стали наворачиваться на глаза слезы. Он сжимал и разжимал кулаки, лежащие у него на коленях. Дейв наблюдал за ним, чувствуя сильное сострадание к мальчику, внезапное безграничное чувство братства, но не позволял эмоциям одержать верх над разумом и телом, не позволял нарушить порядок мыслей в голове. Он старательно избегал неприятных ситуаций с тех самых пор, как пришел в профтехучилище, и не хотел ввязываться в неприятности сейчас. До перемены оставалось всего пять минут, и тогда все будет забыто. Рурк загладит свой промах, забудет о Санчесе, и никто не будет обижен.

Возможно, за исключением Санчеса.

Ну, конечно, никаких обид, никаких разбирательств у

Хэмптона по одному только подозрению в избиении и воровстве, в чем обвиняют мальчика, который и мухи не обидит, мальчика, тихого, как... тихого, как...

– Кто? – повторил Рурк. Пот градом катился у него по лицу и скатывался на воротничок рубашки. – Так кто, Санчес? Кто ограбил тебя?

Теперь слезы свободно катились по лицу мальчика. Его губа дрожала, и он не мог унять слез, хотя тер кулаками глаза и мотал головой, не отводя взгляда от медного кастета на столе Карл-тона. Понимая, о чем тот его предупреждает кастетом, прекрасно зная, что он им наверняка воспользуется, когда будет бить его по лицу, он продолжал мотать головой и лить слезы, и все его тело начало дрожать, словно что-то в его глубине с трудом старалось выбраться на поверхность. Его худое тело ужасно сотрясилось, и Дейв смотрел на него, снова ощущая острую жалость и стремление помочь и одновременно нежелание вмешиваться.

И тогда вдруг, словно он больше не мог сдерживать то, что было у него внутри, Санчес вскочил на ноги. Его карие глаза сверкали, несмотря на то, что из них текли слезы. Какое-то мгновение он боролся с последним приступом дрожи, а потом то, что было внутри его, поднялось к горлу, его губы раскрылись.

– Нет! – закричал он. – Я не боюсь! Я не боюсь твоего медного кастета!

Дейв увидел, что Карлтон надел ручку от мусорного бака

себе на пальцы и сжал кулак. Санчес бросил еще один взгляд на самодельный кастет, а потом, запрокинув голову, заорал:

– Карлтон! – словно освобождал свое тело от чего-то мерзкого и скользкого. – Карлтон избил меня, Карлтон отнял у меня деньги! Это Карлтон!

Карлтон вскочил со своего места и стал выходить к учительскому столу. Кастет блеснул в его руке.

– Ах ты, мерзкий сукин сын! – начал он, а Дейв смотрел на него, удивляясь тому, что Санчес бросил вызов Карлтону, удивляясь, что такой маленький мальчик выдержал и бросился на борьбу с несправедливостью, защищая главное в жизни.

Карлтон метнулся мимо Дейва, и тот увидел, как блестит под лучами утреннего солнца, падающими от окна, кастет. И тут Дейв понял, что всю свою жизнь избегал неприятностей, всю свою поганую жизнь!

Дейв увидел, как его рука машинально выдвинулась, а потом оказалось, что от этого Карлтона развернуло. На какое-то мгновение выражение лица Карлтона изменилось. Ненависть сменилась изумлением, а потом изумление исчезло, и его рот скривился в ухмылке именно в тот момент, когда кулак Дейва заехал ему с размаху в челюсть.

Дейв почувствовал, как все его тело пронзило ликование, и понял, что чувствовал Санчес, когда, запрокинув голову, заорал: «Карлтон!» Он увидел, как Карлтон рухнул снопом к его ногам, и неожиданно все ребята в классе принялись

орать и улюлюкать в знак одобрения, а Рурк стоял столбом в удивлении, и все лицо его было вымазано этим удивлением, словно кремом для бритья.

– Что ты делаешь? – спросил он. – Дейв, тебе не следовало бить его. Какого черта ты собираешься...

– Заткнись! – прервал его Дейв. Непривычное слово вызвало улыбку на его лице и незнакомый привкус на языке. – Это моя группа, черт побери, и я разберусь с ней сам, а тебя это совершенно не касается! А теперь уводи отсюда своих парней!

– Что? – спросил Рурк. – Что?!

Дейв повернулся к Рурку спиной, а потом подошел к Карлтону и отобрал у него самодельный медный кастет. Он подбросил его на ладони и почувствовал на себе взгляды Санчеса и Рурка, выходящего из аудитории со своими ребятами. Он не обратил ни малейшего внимания на Рурка. Он ответил на взгляд Санчеса, а потом сказал:

– Мы позаботимся о Карлтоне, не волнуйся. Мы отправим его туда, где ему самое место. Если, – он помолчал, – если ты захочешь рассказать директору то, что ты рассказал... на суде.

– Я ему расскажу, – пообещал Санчес и посмотрел на медный кастет, лежащий у Дейва на ладони. – Спасибо вам, мистер Кэмп, – добавил он. – Он мог бы...

Дейв улыбнулся ему в ответ.

– Нет, – сказал он, – это тебе спасибо, Санчес. И Санчес

улыбнулся ему в ответ, несмотря на то, что не совсем понял
смысл слов учителя.